

труднена, потому что едва ли найдется мировой судья, который рѣшился бы, вопреки прямому указанію сената, продолжать заочную явку бланковыхъ довѣрителей. Нельзя не пожалѣть, что опредѣленія сената, состоявшіяся еще въ 1880 и 1882 г., распубликованы только въ нынѣшнемъ году; своевременное обнародованіе ихъ не осталось бы безъ вліянія на настоящій составъ земскихъ собраній. Желательно, по крайней мѣрѣ, чтобы они получили возможно большую гласность и не были забыты ко времени слѣдующихъ земскихъ выборовъ.

Возвращаемся къ законодательнымъ мѣрамъ послѣдняго времени. Часто повторявшіяся растраты казенныхъ и общественныхъ суммъ вызвали измѣненіе той статьи уложенія о наказаніяхъ, которая относится къ этому преступленію. Уложеніе различаетъ три вида растраты, смотря по тому, пополнена ли она виновнымъ, и если пополнена, то въ какое время. Самое легкое взысканіе назначается за растрату, пополненную еще до официальнаго ея обнаруженія; нѣсколько тяжелѣе, хотя все еще сравнительно невелика отвѣтственность за растрату, пополненную послѣ ея обнаруженія (исключеніе изъ службы и денежный штрафъ); наказаніе, сопряженное съ лишеніемъ правъ, опредѣляется только за растрату, оставшуюся непополненною. Это дѣленіе сохранено и новымъ закономъ, отступающимъ отъ прежняго только въ опредѣленіи отвѣтственности за послѣдній видъ растраты. Степень этой отвѣтственности поставлена въ зависимость отъ размѣра растраты и отъ ея важности. Если растроченная сумма не превышаетъ трехсотъ рублей, виновный подвергается заключенію въ тюрьмѣ; въ случаяхъ особенно важныхъ обычное наказаніе (ссылка на житье) замѣняется болѣе тяжкимъ — ссылкой на поселеніе. Временное заключеніе, назначаемое закономъ, какъ добавочное наказаніе, при ссылкѣ на житье, но замѣняемое обыкновенно простымъ запрещеніемъ выѣзда изъ мѣста ссылки, для осужденныхъ за растрату перестаетъ быть фикціей; они подвергаются ему, на основаніи новаго закона, еще до высылки въ Сибирь. Наказаніе за растрату перестаетъ, такимъ образомъ, быть простой переменной мѣста жительства, весьма мало отяготительной для нѣкоторыхъ осужденныхъ — въ особенности для тѣхъ, которые сумѣли сберечь и припрятать присвоенныя деньги. Этимъ и исчерпывается, въ нашихъ глазахъ, хорошая сторона новаго закона. Уменьшеніе наказанія за малоцѣнную растрату въ большинствѣ случаевъ вполне справедливо, но едва ли справедливо наказывать растратившаго 301 рубль несравненно строже, чѣмъ растратившаго 299 рублей. Гораздо болѣе цѣлесообразнымъ и болѣе близкимъ къ тѣмъ началамъ, которыя, судя